

Ся Сяньнин всегда был сильнее его, и теперь, даже будучи пьяным, он без труда поднял Ло Инбая на плечи, одной рукой поддерживая, вошел в номер, закрыл дверь и бросил его на большую круглую розовую кровать.

Кровать была очень мягкой, вокруг было разбросано множество лепестков роз. Ло Инбай, оказавшись на ней, чуть не утонул, но кровать, неизвестно почему, начала слегка вибрировать.

Ло Инбай быстро приподнялся, собираясь встать, как вдруг Ся Сяньнин тоже забрался на кровать.

Ло Инбай даже не подумал, но был в панике:

— Кровать трясется, а ты еще лезешь, не видишь, что она сейчас развалится!

Ся Сяньнин, похоже, не слышал его или просто не обращал внимания на состояние кровати. Ло Инбай еще не успел полностью сесть, как Ся Сяньнин одной рукой надавил ему на плечо, снова уложив на кровать.

Он всей спиной чувствовал ритмичные вибрации кровати, и теперь даже самый глупый понял бы, что кровать не сломалась, но у него не было времени разбираться в причинах, потому что Ся Сяньнин теперь нависал над ним, полуприжав его к кровати.

Его взгляд был полон агрессии и явного желания обладания. Такой Ся Сяньнин был незнаком Ло Инбаю, и он уже забыл о задаче поймать призрака, быстро сказав:

— Ся Сяньнин? Ся Сяньнин, посмотри внимательно, я не дев...

Остальные слова были заглушены поцелуем Ся Сяньнина.

Ся Сяньнин одной рукой вцепился в волосы Ло Инбая, не давая ему сопротивляться. Его прикосновение было нежным, но в такой позе было трудно вырваться. Он поцеловал Ло Инбая в губы, инстинктивно раздвинул его зубы, не позволяя произнести ни одного лишнего слова.

В комнате царил приглушенный свет, раздавленные лепестки роз источали легкий аромат. Хотя кондиционер работал на полную мощность, оба ощущали жар, поднимающийся из глубины сердца.

Теплое дыхание Ся Сяньнина касалось лица Ло Инбая, вызывая легкое покалывание, и даже он, казалось, начал пьянеть. Ся Сяньнин все ниже наклонялся, словно охваченный страстью, целуя Ло Инбая так, что тому не хватало воздуха, и его руки и ноги слабели.

В этой суматохе он вдруг подумал, что Ся Сяньнин так сильно держит его, что чуть не срывает парик.

Это опасение скоро стало реальностью. Не только парик, но и красивое платье не смогли уцелеть.

Ся Сяньнин, согнув колени, попытался раздвинуть ноги Ло Инбая, но мешало платье. Он с раздражением разорвал его, и звук рвущейся ткани раздался в комнате. Цветочный узор на платье был смят, и оно разделилось на две части, обнажая белую кожу.

Не важно, мужчина это или женщина, главное, что это он. Без всяких масок их тела соприкоснулись, тепло смешалось, одно горячее, другое холодное, и оба вздрогнули.

Ся Сяньнин не имел опыта и действовал исключительно по инстинкту. Единственной мыслью в его голове было то, что, будь это реальность или сон, если он сможет провести эту ночь, то даже умрет счастливым.

Он никогда раньше не знал, что просто прикосновение к человеку может принести столько счастья.

Ло Инбай был в полном смятении, но в этот момент наконец понял, что Ся Сяньнин собирается сделать.

Он уперся в кровать, с силой оттолкнул Ся Сяньнина и одной рукой схватил его за шею, одновременно подняв ногу, чтобы удержать его за бедро.

— Ся Сяньнин!

Действие Ло Инбая было быстрым и точным, сразу было видно, что он мастер ближнего боя, но в его тактике не хватало жестокости. Ся Сяньнин не сопротивлялся, позволив Ло Инбаю схватить себя за горло, что только заставило его самого не решаться применить силу.

Ся Сяньнин уже лежал на нем, и, когда Ло Инбай поднялся, он оказался в его объятиях. Из-за небольшой задержки Ся Сяньнин успел дотронуться до его талии, нажал на что-то, и рука Ло Инбая сразу ослабла.

Ся Сяньнин, видимо, не понимал, почему он волнуется, мягко успокаивая:

— Не бойся, не бойся... Я люблю тебя...

Его обычно жесткий голос был полон нежности, и его руки беспорядочно двигались вниз. В этот момент в его голове мелькнул образ «разбитого зеркала, снова ставшего целым».

Он никогда раньше не видел Ся Сяньнина таким. За кого он его принимает?!

Ло Инбай действительно разозлился. Возможно, даже он сам не мог понять, что большая часть

его гнева была вызвана не оскорблением, а тем, что Ся Сяньнин принял его за кого-то другого.

Ло Инбай сильно ущипнул себя, чтобы прояснить сознание, собрал силы и на этот раз действительно применил тридцать процентов своей силы, схватил запястья Ся Сяньнина, нащупал пульс и перевернул их, оказавшись сверху.

Теперь одежда Ся Сяньнина была в беспорядке, но хотя бы на нем. Ло Инбай же почти ничего не осталось, и, хотя он временно обезвредил Ся Сяньнина, выглядел более беспомощным. К тому же кровать, неизвестно почему, продолжала вибрировать, заставляя их тела слегка покачиваться, что только раздражало.

Ло Инбай чувствовал себя так, словно он в кошмаре. Он сходил с ума!

Ся Сяньнин наконец очнулся, не решаясь больше двигаться. Он замер на мгновение, все еще с растерянным выражением лица, осторожно спросил:

— Ты... ты злишься?

— Успокойся, соберись!

Ло Инбай не стал с ним церемониться, ткнул пальцем в его лоб, заставив выйти алкоголь, и строго сказал:

— Ся Сяньнин, я твой старший брат!

Он был мастером магии и заклинаний, но слабостью была физическая сила. В ближнем бою он был в невыгодном положении, и если бы Ся Сяньнин не испугался его гнева, Ло Инбай знал, что не смог бы его обезвредить. Поэтому сейчас главное было вернуть Ся Сяньнину рассудок.

Но как только его палец коснулся лба Ся Сяньнина, и тот внезапно протрезвел, свет в комнате померк, температура упала, и стены покрылись инеем.

Девушка-скелет появилась!

Многолетний опыт опасных ситуаций сработал. Ло Инбай быстро собрался, усилил восприятие и сразу почувствовал, где находится проклятый монстр.

Всё ради того, чтобы поймать эту тварь, черт возьми, почему она не появилась раньше!

Ло Инбай скрежетал зубами, пытаясь найти заклинание, но ничего не нашел, и в ярости ударил по кровати — его одежда была сорвана.

В этот момент Ся Сяньнин вскочил, накрыл Ло Инбая одеялом и громко произнес:

— По воле Небес, мой дух грозен, призрак, явись и будь пойман!

Желтый талисман вылетел, иней растаял, холод в комнате исчез. Заклинание, поймавшее призрака, вернулось в руку Ся Сяньнина.

После того как Ло Инбай коснулся его лба и появился призрак, Ся Сяньнин окончательно протрезвел. Вспомнив всё, что произошло, он покрылся холодным потом.

Он стоял у кровати, а Ло Инбай сидел на ней, завернутый в одеяло. На полу лежали лепестки роз и разбросанная одежда. Они молча смотрели друг на друга.

Ся Сяньнин сжимал в руке желтый талисман, чувствуя себя как никогда растерянным.

Его взгляд скользнул по лицу Ло Инбая, увидев его покрасневшие от поцелуев губы, на уголке рта даже была ранка, что только усилило его тревогу.

Он хотел проверить, насколько серьезен порез, но, как только протянул руку, Ло Инбай резко отстранился.

Рука Ся Сяньнина замерла в воздухе, а через несколько секунд опустилась, сжавшись в кулак. Он тихо произнес:

— Прости... Я был пьян. Я... я...

Что можно было сказать в такой ситуации? Нельзя же просто признаться, что он его любит! Любовь, выраженная силой, что это за поступок! Если Ло Инбай действительно не любил мужчин, его отвращение только усилилось бы от таких слов.

Он не знал, что сказать, и лишь произнес:

— Я был глупцом.

Ся Сяньнин никогда не был мастером слов, и такое объяснение только разозлило Ло Инбая еще больше. Он думал, что если бы Ся Сяньнин сделал это намеренно, то это было бы делом между ними.

Что бы Ся Сяньнин ни сделал, Ло Инбай никогда не стал бы его винить.